

на которомъ, кромѣ лицъ, уже принимавшихъ участіе въ утреннемъ засѣданіи, присутствовали еще Агафодоръ, архі-епископъ ставропольскій, и епископы Константинъ—самарскій и Михаилъ—минскій.

Изъ донесенія еп. Пароенія выяснилось, что ни при посѣщеніи Оптиной пустыни, ни во время послѣдующей болѣзни Л. Н. Толстой не выразилъ желанія возвратиться въ лоно православной церкви и быть погребеннымъ по православному обряду. Точно также и окружавшіе его родственники и знакомые тоже, съ своей стороны, не выразили желанія похоронить и помянуть усопшаго по чину православной церкви.

Въ виду всего этого совѣщаніе не нашло возможнымъ снять отлученіе, наложенное на покойнаго 22 февраля 1901 г. Этимъ постановленіемъ Л. Н. Толстой лишается церковнаго погребенія и возношенія за него молитвъ въ храмахъ.

Засѣданіе окончилось въ 9 час. веч. и тотчасъ-же были увѣдомлены всѣ благочинные о воспрещеніи духовенству отправлять панихиды и другія заупокойныя богослуженія о почившемъ Л. Н. Толстомъ. Такое-же распоряженіе отдапо и провинціальнымъ архіереямъ.

Что же касается панихиды по Л. Н., отслуженной въ церкви при Гос. Совѣтѣ по просьбѣ М. А. Стаховича, то священнику былъ сдѣланъ запросъ, на который онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, что панихида по Толстомъ и кромѣ М. А. Стаховича нѣкого въ церкви не было.

Государственный Совѣтъ о Л. Н. Толстомъ.

Какъ только вѣсть о кончинѣ Л. Н. достигла Государственнаго Совѣта, среди членовъ его возникла мысль о чествованіи его памяти.

Однако группа правыхъ рѣшила предварительно обсудить этотъ вопросъ въ частномъ засѣданіи. На этомъ засѣданіи прежде всего было указано, что Л. Н. не былъ членомъ Государственнаго Совѣта, а потому чествованіе памяти его не должно имѣть мѣста въ стѣнахъ высокаго собранія. Одинъ изъ видныхъ членовъ этой группы заявилъ, что если